

Юнона коварно улыбнулась. {Дурак! Он будто бы послан судьбой, чтобы очистить мне ключи, а потом превратиться в мою игрушку для вечных пыток! Как же легко его обвести вокруг пальца!} – она выкинула руку, выпустив три водных шарика на высокой скорости, каждый из них искрился электричеством.

Однако парень лишь лениво взмахнул рукой, лёгким порывом ветра отклонив атаки. Ни капли не попало.

«С-стихия ветра?!» – у девушки округлились глаза от шока.

Кён начал решительное наступление. На его руке вырос отливающий зелёным адамантий. Им он нанёс увесистый удар ей в корпус.

Юнона рефлекторно отступила, неверяще протонав:

«С-стихия земли?!»

Кён выпустил ей вслед струю пара, окутав им все пространство между ними, однако девушка, не раздумывая, защитилась потоками ветра, развеяв ими паровую завесу.

«В-вода и жар?!» – Юнона просто не верила своим глазам.

«Девочка, прекратить увлажнение трусиков, твой мастер уже давно знает все девять стихий.», – нарочито равнодушно произнёс парень и замахал руками, посылая в девушку град тёмных сосулек, из которых сочился чёрный дым.

Поражённая до глубины души Юнона попыталась увернуться, но одна из них попала в её барьер эфира и начала его разъедать, будто голодная гусеница, с жадностью поедающая листья. Следующая сосулька вонзилась ей в плечо.

«А-а-а-аа-ааа-аа!» – завизжала внезапно девушка, зажав рукой раненое место, будто её там укусил ядовитый паук.

Кён вспомнил, как недавно от попадания капельки атрибута тьмы жучок превратился в желейную массу, должно быть, Юнона сейчас также страдает от невыносимой боли. Он, конечно, не против избить и унижить её, но сейчас не до этого. Зато теперь он в курсе, насколько тьма эффективна против барьера эфира и какие приносит муки, попадая в кровь.

Парень стремительно приблизился к девушке.

«Убери руку. Быстро!»

Кричащая от боли Юнона тут же подчинилась. На её плече зияла сантиметровая рана от сосульки, а вся поверхность из-за воздействия тьмы покрылась отвратительной желтовато-красной железной массой, напоминающей гной, и с каждой секундой она увеличивалась в размере. Видимо, часть тёмной энергии до сих пор не испарилась.

Кён смочил палец слюной и коснулся раны, вливая внутрь Синергию для заживления и слегка сияющий золотыми всполохами туман – стихию света. Мгновенно все остатки тьмы были рассеяны, распространение гниения прекратилось.

Юнона мелко дрожала, с трепетом наблюдая за действиями мастера. Он использует стихию света! В области раны кошмарная боль мгновенно исчезла, появился нежный холод, сравнимый с мягким успокаивающим действием целебной мази, тюбик которой лакей, к слову, как раз доставал из пространственного кольца.

Кён выдавил немного в рану, наложил сверху лейкопластырь и отрывисто сказал:

«Скоро пройдёт. Придётся наказать тебя в другой раз. А теперь иди в покои, отдохни.»

Неожиданно девушка нервно схватила его за рукав.

«Мастер... Кто вы?»

«Альфа и Омега, венец твоих мечтаний и будущий кошмар. Живо в покои, иначе призову новую сосульку и воткну её тебе в зад.», – грубым тоном прогонял её парень, отбросив руку девушки.

«Мастер...»

«Приказываю отдохнуть пару часов в покоях.»

Юнона слегка шевельнула губами, не в силах оторвать взгляд от загадочного черноволосого юноши, а её тело тем временем против воли хозяйки поднялось и пошло в покои.

Уже войдя в свою комнату и упав на мягкую кровать, девушка прошептала дрожащим, почти плачущим голосом:

«Как он может знать все девять стихий? Это же невозможно...»

Случившееся не поддаётся никакому логическому объяснению. Её лакей применил прямо при ней все стихии, от чистой силы до света и тьмы. Не существует людей, знающих более пяти элементов, и даже тех называют небесными гениями, но он знает все девять... Как же тогда его следует назвать? Посланник бога?

Сегодня с утра она считала, что одолеет его за пару секунд, потому что её ключ чистой силы гораздо чище, соответственно, удары сильнее и скорость движений выше, но её настигло неприятное разочарование. Он уже развился на две ступени...

Ради победы пришлось раскрыть свой новый талант в виде освоения стихии воды, заодно тыкнуть его носом в пол, указав кто из них талант, а кто бездарность. Как наивна она была... Он указал ей кто она и что из себя представляет. Он подавил её, как ребёнка. Кто она по сравнению с человеком, обладающим всеми стихиями, идеально чистыми ключами и множеством боевых кулаков? Посредственность, не стоящая ни малейшего упоминания. Она будто пыль под его ногами. Её разрывало сначала чувство жалости к самой себе, а следом прожигала нестерпимая зависть.

Если изначально она считала его рабом, не заслуживающим даже мимолётного взгляда, а потом полезным, но все еще незначительным лакеем, то сейчас её отношение к «мастеру» полностью изменилось. Она всё ещё ненавидела его, но более не смела недооценивать. Она призналась самой себе, что является менее талантливой, чем он, но вовсе не ниже по положению. Невольно вспомнились те деньки, когда сестра ещё не сбежала. День ото дня она чувствовала схожие чувства... Смотреть на то, как Эльза становится всё сильнее, а она всё дальше; понимать и осознавать свою полную беспомощность и бесталанность... Это было невыносимо.

{И все равно он не более, чем мой слуга!} – убедила она себя окончательно и бесповоротно. Пусть он будет хоть в тысячу раз талантливее, но будучи рождённым среди мусора, он не сможет стать истинным благородным господином. Он всегда будет ниже неё по статусу, и это очень успокаивало, умирало необъятное чувство зависти. Ласкало волнующуюся в смятении душу.

Вспомнилось то тепло, к которому она тянулась в конце приключения в гробнице. Выходит, что это была стихия жара? Ей стало зябко. Приятное чувство, которому она полностью отдалась, было делом рук этого ненавистного паразита. Как мерзко...

Вскоре самообладание и здравомыслие к ней вернулись. Она сделает всё, чтобы заполучить от слуги очистку ключей, а когда станет повелителем всех стихий, обязательно освободится от его оков, превзойдёт в развитии и раздавит силой, чтобы доказать себе, что она лучше. И все вернется на круги своя, ведь она – госпожа из знатного и могущественного рода, а он, как ни крути, – жалкий раб-простолюдин.

Кён вот уже третий час усердно практиковался в освоении продвинутых разрядов стихий, когда услышал хорошо знакомый ему скрип ворот.

Юнона посмотрела на юношу кротким взглядом. Ни капли надменности или презрения.

«Мастер, расскажите, пожалуйста...»

«Я тебе ни-че-го не скажу.» – сразу прервал её Кён.

Юнона расстроено поджала губы.

«Тогда... Мастер, можно с вами потренироваться?»

«Да, но я буду сурово наказывать тебя за слабость.»

Юнона неуверенно кивнула.

«Если с вами я научусь сражаться против практиков, обладающих разными стихиями, а также повышу свои боевые кулаки, то это того стоит.»

Кён был вполне удовлетворен на удивление логичным ответом девочки. Однако теперь избивать её будет не так интересно. В любом случае во время совместных тренировок скорость развития значительно возрастает. К тому же ему нужно познать продвинутый разряд стихий (помимо света) и придумать технику движений, чем он и планировал заняться ближайшую неделю.

Начался спарринг.

Ветер, вода и земля позволяли Кёну маневрировать во время сражения настолько непредсказуемо, будто он обладает несуществующими 13-ю боевыми кулаками, из-за чего уже на десятой секунде боя девушка даже со значительным преимуществом в скорости была запросто сбита с ног, не успев отпрыгнуть.

Она попыталась встать, быстро кувыркнувшись в сторону, но Кён грубо впечатал ей с ноги в грудь, выбив из своей рабыни болезненный стон.

«Ты только что сдохла. Я мог создать в стопе каменный шип, который пробил бы твою грудную клетку.»

Юнона поднялась на ноги, глаза, как обычно, на мокром месте – то ли от боли, то ли от обиды.

Битва продолжилась.

Очередные десять ловких и стремительных движений, и Кён ухитрился схватить Юнону за шею и снова вбить в пол, как будто она хилый ребёнок, сражающийся против взрослого.

«Второй раз сдохла. Я мог испепелить тебе шею, заморозить или заставить гнить атрибутом тьмы.»

Юнона с трудом поднялась, её колени дрожали. Казалось, она сражается с непобедимым

монстром.

И вновь в бой.

Всего через пять движений Кён хитростью создал маленькую кочку под ногой Юноны, из-за которой девушка, запнувшись, потеряла баланс и упала.

Она рефлекторно хотела встать на ноги, но вся поверхность пола оказалась во льду, что снова заставило её потерять равновесие.

Кён же в этот момент навёл ей на шею длинный острый адамантий, напоминающий меч.

«Это твоя третья смерть. Я мог убить тебя, создав шип в земле или пронзив созданным камнем. Поднимайся, ничтожество!»

Рабыня, пошатываясь, встала. По щекам её чертили дорожки горячие слезы.

Не успел начаться следующий раунд, как Кён лениво произнес:

«Ползи на кладбище.»

Знакомый пренебрежительный тон и колкая фраза заставили Юнону вздрогнуть. Она обернулась назад и увидела зелёное облачко, из которого ей в спину тычет острый штык адамантия. Слуга телепортировал меч ей за спину.

Девушка рухнула на колени, смотря в пол, слёзы сплошным потоком сами лились из глаз. Ей было невероятно обидно за свою ничтожность. Недавно она гордилась своими четырьмя стихиями, теперь же всё её сомнение смешали с помоями. Она чувствовала себя мусором. Постепенно появлялась знакомая всепоглощающая зависть. Ей хотелось быть такой же талантливой, как мастер, который производил впечатление хитрого и непобедимого воина. Совершенно непостижимо то, что он откуда-то знает все девять стихий – когда успел их выучить? Почему небеса вообще позволили ему ими овладеть? Так он к тому же научился создавать странный отливающий зелёным камень, о котором она совсем ничего не знала, к тому же он использует сверхсложную стихию пространства так, будто всю жизнь ей учился! Он просто гений среди гениев, Юнона не могла это отрицать.

Ни единая уловка или попытка к сопротивлению не работала, будто она билась головой об стену. Ей было беспрдельно завидно, при этом она стыдилась собственной слабости. Проиграть за мгновение... Они же на одной ступени!

Кён стиснул пальцы в кулак и от души зарядил им Юноне, безучастно сидящей на коленях, прямо в грудь, пустив её в недалёкий полёт.

«Кто тебе разрешал раскисать во время боя? Враг с удовольствием воспользуется твоим нестабильным эмоциональным состоянием. Вывести врага на эмоции означает победить его!»

Прокатившись по земле, испытывая на себе всё то, с чем ей никогда не приходилось сталкиваться, а именно с жестоким и безжалостным обращением, тем более от собственного слуги, девушка, уперев руки в пол, всё же поднялась. Очень хотелось поддаться слабости и зареветь впервые за много лет во весь голос, но она не смела. Её взгляд устремился к парню, выражая лишь ярость и ненависть. И вот она вновь бежит в атаку с боевым криком.

Кён мысленно улыбнулся. Похоже, что тренировка с этой упёртой никогда не сдающейся милашкой будет интересной. И он вдоволь успеет поиздеваться над ней. Хотя он и запланировал месть на отдаленное будущее, но до тех пор обращаться с ней любезно Лавр не планировал.

Раз за разом мисс кувыркалась по полу, собирая грязь и получая увесистые удары по своему худенькому хрупкому телу, но слабость характера она больше не проявляла, вскоре вновь вставая в стойку. Сотни поражений, тысячи хитростей, банальное подавление мощью, выведение на эмоции колкими словами и жестами, использование слабостей. Всё это приносило её противнику неоспоримую победу, и, судя по лёгкой улыбке на его лице, еще и удовольствие. В глазах девушки он был словно высоченная гора, которую она наивно пытается преодолеть. Этот безжалостный монстр не упускал возможности при любом удобном случае унижить её или побить, но она стойчески терпела все нападки.

Так прошло три дня.

Кёна всё больше раздражало, что осознать продвинутый разряд стихий ему попросту не удаётся. Казалось бы, одной минуты должно хватить, но на деле всё не так просто. Новый разряд стихии будто несет в себе совершенно другой алгоритм поведения, становясь при этом на порядки сложнее. Должно быть, чтобы небеса ослабили своё ограничение на элемент, необходимо его значительно усложнить, этим как бы обманывая их, запутывая.

Он принял решение сосредоточиться на стихии земли, чтобы к вечеринке обладать хотя бы этим, и то не факт, что успеет.

Помимо осознания элемента земли Кён полностью сосредоточился на технике движений. У него наметился впечатляющий прогресс. Он находил всё новые и новые методы использования чистой силы для ускорения тела, но все они значительно уступали тому совершенству, которое этот неутомимый перфекционист уже пометил галочкой в своих планах. Ему приходилось брать самое лучшее из найденных экспериментами методов и продолжать пробовать. Фактически он уже сейчас может создать технику, намного превосходящую ту, что сейчас есть у Стоунов, но для него это отнюдь не предел... Он продолжал попытки, желая изучить все возможности и найти среди них лучшие.

Полное осознание нейронных связей стихии чистой силы позволяло ему быть создателем, творцом техник движения, в чём нынешние мастера по созданию значительно уступают ему.

Одна минута его экспериментов стоит от месяца до года работы мастера, пытающегося создать наследие для своей семьи. К тому же пройденное он не забывает, а полученной информацией оперирует, словно суперкомпьютер.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/402813>